

Рассказ Вероники Александровны Новиковой - бабушки старшего помощника руководителя управления (по информационно-статистическому обеспечению) Новикова Д.С.

Мы помним!

Я, Новикова Вероника Александровна, родилась 21 августа 1923 года в семье служащих; отец-агроном, мать-учительница начальных классов. В 1941 году окончила 10 классов. 19 июня получила аттестат, а в ночь с 21 на 22 июня началась Великая Отечественная война. Летом 1941 года я поступила в Ивановский медицинский институт. В конце августа уехала со своей группой студентов в колхоз Юрьев-Польского района. Мы убрали картошку более полутора месяцев. Там я впервые увидела немецкий самолет.

Когда мы вернулись в Иваново, все изменилось. Некоторые жители уехали, другие готовились к эвакуации, а оставшиеся стали жить и работать в условиях военного времени.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

Здания многих школ заняли военные госпитали. Студенты мединститута помогали ухаживать за ранеными. Меня послали в госпиталь, который находился в школе. Здание указанного учебного заведения после войны отдали пединституту. В 1942 г, немного не доучившись, 100 студентов 5 курса уехали на Ленинградский фронт работать врачами. Я была комсоргом в своей группе. Решила добровольно идти на фронт, подала заявление в Ивановский горком комсомола. Меня призвали не сразу. Отправляли меня на фронт 3 июля 1942 года. На фронте, в Заполярье, была сначала в составе 72 морской бригады (месяца 2), а потом в медсанбате 10 гвардейской стрелковой дивизии Карельский фронт, 14 армия, Мурманское направление.

Я была медсестрой в медсанбате 10 гвардейской стрелковой дивизии. Жили мы в землянках, работали в палатках. Спали через ночь. Врачи были в основном из Военно-медицинской академии им. Кирова из г. Ленинграда, молодые - из мединститута г. Архангельска. В первый год войны санитарями были только мужчины, затем их заменили девушки из Коми АССР.

Осенью 1942 года в дивизии началась цинга. Например, приходит в медсанбат целый взвод, у всех цинга 2 степени. Начальство дивизии и врачи нашли выход. Из Кандалакши привозили сосновые ветки. Медики заваривали хвою, настаивали, процеживали. Люди пили и выздоравливали.

Там, где мы находились, не было ни одного населенного пункта. Сопки, озёра... И 20ая горная армия гитлеровцев.

Работали мы при коптилках, которые сами делали из консервных банок. Мединструменты кипятили на железных печурках. Врачи-хирурги тоже работали при коптилках.

В конце октября 1942 года ночью меня разбудил старшина и сказал, чтобы я быстро одевалась и шла сопровождать раненых в полевой госпиталь. Обоз был уже готов. Была уже настоящая зима, ночь очень темная: ни луны, ни северного сияния. На каждой повозке по 2 раненых на носилках в конвертах из оленьих шкур или ватных. А с обеих сторон, держась за края повозок, шли те больные, которые могли идти. К рассвету мы были у полевого госпиталя. Я сдала раненых, документы. Я должна была на какой-то попутной машине отвезти это имущество в свою дивизию. А обоз уже двинулся к Кольскому заливу, чтобы привезти на фронт боеприпасы и продовольствие. Меня пригласили выпить чаю в землянку. И почти сразу раздался такой удар, от которого стекло окошечка под потолком землянки рассыпалось на мелкие осколки, засыпав еду и чай на столике. Удары следовали один за другим, земля гудела. Потом всё стихло. Я вышла из землянки и увидела страшную картину: на носилки клали разбитые девичьи тела. Первая бомба упала точно в аптеку, куда утром пришли за лекарством сестры. Аптека находилась рядом с землянкой, куда я зашла. Я остолбенела. Вдруг опять раздался гул самолетов. Я побежала туда, где на земле были свежие воронки, успела прыгнуть в какой-то окопчик. И сразу из-за сопки вынырнул с визгом самолет и прямо на меня полетела

бомба, за ним другой самолет и все следующие.

Бомбы бросали на то же место, которое перед этим бомбили. Самолёт выбрасывает бомбу маленькую, не успеешь вздохнуть, как она становится огромной и летит прямо на тебя. Я закрывала глаза и кричала, чтобы не оглохнуть. После каждого удара надо мной летели осколки и меня присыпало землей. Как улетел последний самолет, я бросилась к дороге, прислонилась к носилкам и стояла ни жива, ни мертва. Не знаю, сколько прошло времени. Вдруг около меня остановилась машина, и веселые ребята крикнули: «Вы из 10-ой?» Они быстро забросили в кузов носилки и конверты. Дорогой сказали: «Мы слышали, что тут крепко бомбили». Дали мне зеркало. Я была вся в земле. После этой бомбежки, как услышу, что летит самолет, у меня начинает дрожать спина. Долго так было. Потом прошло.

Весной 1943 года в бою с фашистами участвовали части не только нашей дивизии, но и часть 72 морской бригады. Несколько наших раненых бойцов оказались в медицинской роте 72 морской бригады. Надо было срочно узнать: сколько их и кто они. Меня вызвал начальник штаба медсанбата и сказал, что я должна на коне отправиться в 72 морскую бригаду и привезти сведения о раненых нашей дивизии.

Был солнечный теплый день, но снегу везде еще было много. Дорога в некоторых местах была залита талой водой, которая стекала с сопки. Конь прошел, хотя кое-где и было глубоко. Я доехала до места, взяла нужные сведения и поскакала назад. Настроение было прекрасное. Я пела: «Одержим победу, к тебе я приеду на горячем вороном коне...». Я доскакала до ветеринарного пункта, отдала коня и стояла против солнечной стороны соседней сопки, обратила внимание на то, что все большие камни освободились от снега. И я решила не обходить эту сопку и скорее принести сведения, за которыми я была послана в штаб. Я видела, что на земле в воде лежит колючая проволока. Я её перепрыгнула и по оттаявшим большим камням быстро побежала вверх. Меня остановил очень злой голос дежурного. Он кричал: «Какой чёрт понёс тебя на заминированную сопку!!» Я была уже на вершине сопки, остановилась и больше не шевелилась. Стояла, как памятник. Дорога затоплена, не всякий верхом по ней проедет. Дежурный ушел, вокруг никого. И я на заминированной сопке. Одна мысль: как то, что у меня в кармане, отправить в штаб. И вдруг на дороге появились 3 всадника, 3 офицера на конях. Они сами остановились и с изумлением смотрели на меня. Я им всё рассказала. Они мне помогли. Офицер сказал: «Найди такие же большие камни (оттаявшие) и прыгай по ним, перед снегом оттолкнись на большом камне и падай в снег плашмя, ползи к нам. Мы тебя здесь встретим. Я так рада, что всё кончилось благополучно. Я даже не спросила, из какой воинской части эти офицеры. Но благодарю их до сих пор.

В октябре 1944 года объединенными усилиями наземных войск, авиации и Северного флота 20-ая горная армия гитлеровцев была разгромлена. Наши воины освободили советское Заполярье, Печенгскую область и северную часть Норвегии.

Приказом Верховного Главнокомандующего 10 гвардейской дивизии были объявлены 4

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

благодарности, а указом Президиума Верховного совета СССР 10-ой дивизии было присвоено почетное наименование Печенгской.

Там, где грозно смотрит в море север величавый,
Бьётся, плещет на просторе знамя нашей славы.
Вейся выше, наш крылатый, наш красноармейский,
Стяг дивизии десятой, боевой, гвардейской.
Не забыли, не забудут северные дали,
Как фашистов мы громили, гнали, настигали.

После войны я окончила Ивановский пединститут. Работала в школе № 21 с 1950 года. После войны мне присылали значки с удостоверением «Ветеран Карельского фронта», «Ветеран 14 армии».

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/document/923733>